

ГОРОЖАНСКИЙ,
поручик л[ейб]-г[вардии] Кавалергардского полка

№ 1

О П И С Ъ

делу о поручике л[ейб]-г[вардии]
Кавалергардского полка Горожанском

Число бумаг	Страницы в деле
1. Допрос, снятый с поручика Горожанского г[осподино]м генерал-адъютантом Левашовым	1, 2
2. Вопросы Горожанскому с ответами его	3, 4
3. Ему же вопрос 30 декабря с ответом на оный	5
4. Еще вопрос ему же, Горожанскому, 30 же декабр[я]	6
5. Ответ на оный	7
6. Вопрос Горожанскому 23 генваря	8, 9
7. Ответ его	10 по 14
8. Вопросы ему же 28 апреля, с ответом на оные	14—17
9. Очная ставка корнету Свистуну с поручиком Горожанским 30 апреля	17
10. Вопрос Горожанскому 9 мая	18
11. Ответ его	19
12. Очная ставка корнету Муравьеву с Горожанским 12 мая	20, 21
13. Выписка показаний разных лиц о Горожанском	22
14. Копия с докладной записки о Горожанском	23 ¹

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

¹ 14-й пункт написан другим почерком и чернилами.

№ 83

Чин и имя?

Давно ли вы в обществе и кем в оное были приняты?

Кого вы знали сочленами, как в своем полку, так и в прочих?³

Когда узнали вы о намерении 14-го числа, какое взяли в оном участие?

(л. 1 об.) стоящему у генерала де Прерадовича¹¹, и некоторым людям, бегущим на конюшню седлать лошадей. Когда же полк выступил, я поехал на Сенатскую площадь, подходил к каре бунтующих, видел и за руку брал Адоевского¹¹, который спрашивал, что мой полк. Я отвечал, что оный сюда идет. Потом пошел на бульвар, где встретил некоего чиновника Павлова¹¹, служащего у министра юстиции, с коим пошел в Сенат, где во все время происшествия пребыл.

Кого вы знали в Сенате участвующих? Кто в то время в Сенате был?

Участвующих в Сенате я никого не знал; во время же пребывания моего в оном, видел многих повытчиков, секретарей; но из г[оспо]д сенаторов никого не заметил; обер-прокуроров видел Скрипицина¹³, что же¹⁴ оные говорили, не слышал, ибо все были столь заняты¹⁵ зрелищем происшествия, что мало говорили. Когда все усмирилось, я вышел из Сената с Павловым // (л. 2); дошли мы¹⁶ до Кон[ной] гвард[ии] манежу, где, сев на извозчика, поехал я¹⁷ домой. Здесь¹⁸ послал за Михайловым и спрашивал, говорил ли он людям мною рекомендованное¹⁹; он отвечал, что говорил многим, но что все столь спешили, что его мало²⁰ слышали. На сие отвечал я, что слава богу! и чтоб более ничего не говорил. После сего поехал я к своему комиссионеру, купцу Койкову, ходящему за делами отца моего, оттол

Кавалергардского полка поручик *Гражданский*.

Полтора года тому назад был я принят в общество кор[нетом] Свистуновым². Намерение оного было введение конституции в России.

Наверное знал я в полку сочленами к[нязя] Вяземского², Муравьева², Арцибашева², Анненкова², Чернышева², Свинына² и Кологривова²; сих трех последних я сам принял⁴, Васильчикова², де Прерадовича², Поливанова²; более сего не знаю или не упомяну. В других полках: Кон[ной] арт[иллерии] Кривцов², Кон[ной] гвар[дии] Плещеев², к[нязь] Суворов², Ринкевич², Адоевский², а многих других в прочих полках⁵, я слышал, но⁶ не утвердительно, почему назвать оных не могу⁷; еще помню Ипполита Муравьева², пол[ковника] Пестеля², к[нязя] Борятинского², к[нязя] Волконского² и к[нязя] Лопухина², о котором слышал от кор[нета] Муравьева² и Свистунова².

После смерти государя хотели воспользоваться сим случаем для⁸ исполнения нашего намерения. Средство на оное — возбудить в полках упорство к присяге⁹. В полку склонял я¹⁰ на сие людей чрез унтер-офицера Михайлова¹¹ и препоручал оному говорить, что манифест — фальшивый, и что Конс[тантин] Павлович от престола не отказывается. Лично то же говорил часовому¹², //

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «23 генваря, допрошен».

⁴ Слово «принял» подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «в прочих полках» вписаны над строкой.

⁶ Слово «но» вписано над строкой.

⁷ Здесь вставка. Слова «еще помню... и Свистунова» вписаны на полях.

⁸ Далее зачеркнуто: «привлечения».

⁹ Далее зачеркнуто: «я сам, я».

¹⁰ Слово «я» вписано над строкой вместо зачеркнутого «мне».

¹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹² Далее зачеркнуто: «человеку».

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «все».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «про».

¹⁶ Слово «мы» вписано над строкой.

¹⁷ Слово «я» вписано над строкой.

¹⁸ Слово «здесь» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «приехав домой».

¹⁹ Далее зачеркнуто: «но».

²⁰ Слово «мало» вписано над строкой вместо зачеркнутого.

возвратился домой и более никуда не выезжал. На другой день был я у полку на площади, но вскоре назад воротился, сказав однако Муравьеву, чтоб быть осторожнее и особенно менее говорить. По возвращении полка в казармы, Анненков и Арцыбашев²¹ приходили ко мне и говорили, что будет беда всем.

Вы упоминали Павлова²² знал я в городе Острове, где он был исправником, Павлова, кто после видел²³ его в Петербурге, но принадлежит ли он обществу, он? Где вы его не знаю, и даже могу уверить, что нет. знали и принадлежал обществу?

Поистинне все показал Поручик Горожанский²⁴
Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 3 (3)

Вопросный пункт Кавалергардского полка поручику *Гражданскому* 30 декабря 1825.

В каком находится эскадроне и как зовут упоминаемого в показании вашем того Михайлова, за которым вы послали 14 декабря, приехавши после происшествия домой? Сведение сие написать здесь и доставить с посланным.

Вышеупомянутый унтер-офицер хотя и назван мною Михайловым — название, которое ему дают все, но он по формулярному списку пишется, кажется Мургин²⁵ 4-го запасного эскадрона, находился при приемке вещей.

У меня есть еще кой-что хотя и не очень важное²⁶ объяснить, то не будет ли²⁷ позволено²⁸ мне милостивейше объяснить²⁹ позволить хотя письменно.

Поручик Горожанский³⁰

№ 4 (4)

По поводу испрашиваемого вами позволения объяснить на бумаге то, что вы имеете, высочайше учрежденный Комитет дает вам знать, что вы можете сие сделать, и что от вас ожидают справедливые и объяснительные показания.

30 декабря 1825

Кавалергардского полку поручику Горожанскому // (л. 7)

№ 5 (5)³¹

Называя, которых знаю, или о ком слышал, забыл сказать о двух еще, а именно: служивший в Кавалергардском полку Лунин³² (Луин). Его никогда не видал, а слышал об нем от корнета Муравьева³³; он находится теперь где-то в польских войсках. А второй, о котором я равно слышал от корнета Муравьева³⁴, инженерный³⁵ полковник Батеньков³⁶, о котором вспомнил вчерась, увидя его, когда меня отправляли из Дворца. Сего³⁷ последнего я не знаю, но видел два раза у генерала

²¹ Слова «Анненков и Арцыбашев» подчеркнуты карандашом.

²² Фамилия подчеркнута карандашом.

²³ Далее зачеркнуто слово.

²⁴ Показание подписано А. С. Горожанским собственноручно.

²⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁶ Слово «важное» написано по стертому слову.

²⁷ Далее густо зачеркнуто слово.

²⁸ Слово «позволено» вписано над строкой.

²⁹ Далее зачеркнуто слово «что».

³⁰ Показание подписано А. С. Горожанским собственноручно.

³¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 генваря».

³² Фамилия подчеркнута карандашом.

³³ Слова «корнета Муравьева» подчеркнуты карандашом.

³⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁵ Слово «инженерный» вписано над строкой.

³⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁷ Далее зачеркнуто «пор...».

провиантмейстера Абакумова, который показался мне, по моим размышлениям³⁸, умным малым, а так как в прошедшем несчастном заблуждении тотчас хотелось знать, не прислали они проклятых сектатеров, то я и спросил у Муравьева; вот чрез несколько дней после того он мне и говорит, что полковник Батеньков принят³⁹. Надо вам доложить, что после этого, когда я узнал, что полковник Батеньков⁴⁰ принят, начал я замечать за генерал-провиантмейстером Абакумовым, в особенности же к тому будучи присоветоваем, и корнетом Муравьевым⁴¹, но ничего не заметил, или он был очень против меня осторожен и как с молодым человеком опасался говорить, а, напротив того, всегда ужасно сильным противником показывал себя либерализму.

Между собою я говорил с нашими, что Абакумов очень либерально мыслит, имея в виду первое тем показать, что знаком с человеком, который заступает в государстве довольно значительное место, который, будучи либералом, имеет столь ко мне доверенности, что изъясняет без осторожности свои мысли, а второе: так как мы все друг друга обманывали и завлеклись в пропасть адскую, то было всегда ввиду, чтоб в особенности⁴² молодым вновь вступающим рассказывать про значительных людей, что они очень либерально мыслят. Вот я часто называл адмирала⁴³ Мордвинова, князя Голицына, князя⁴⁴ Меншикова, Закревского и многих, и многих // (л. 7 об.) прочих и в особенности всегда называл Абакумова как знакомого. Но, впрочем, никогда не говорил, т. е. бывшим товарищам, что я слышал, что они приняты, а только просто называл сильно либерально мыслящими людьми. Пишу все оное для того, чтобы вздумалось, что, может, кто-нибудь из них скажет при допросе, что слышал от меня, что вот такой-то или такой-то тоже либерал, то чтобы не подумали, что я хотел их не назвать, а просто тогда мы один другому называли людей, которые, может, и в век не думали о либерализме, а только для того, чтоб друг друга куражить, что вот сколько и больших людей также мыслят.

Но мне говорил раз корнет Муравьев⁴⁵, что он слышал, что есть, кроме нас, секты, а Свистунов⁴⁶ мне однажды говорил, что он слышал, что есть еще около четырнадцати⁴⁶. Но после и сам признался, что он полагает, что это пустое, а именно только для того, чтоб привлекать молодежь, распускают такие слухи.

Еще мне говорил Свистунов⁴⁷, что прежде была какая-то⁴⁸ секта в Москве под названием «Зеленая книжка», но он мне не мог рассказать, что⁴⁹ значило сие общество; говорит, что и сам мельком слышал.

Думаю ежеминутно, что было в продолжении сего полутора года проклятие, говорено, чтоб тотчас объявить в полку, чувствую свои ужаснейшие прегрешения и преступления⁵⁰ и постыдное заблуждение⁵¹. Падаю к стопам августейшего монарха его императорского величества всемилостивейшего государя.

Прошу помиловать, милосердно простить! Клянусь всемогущим господом, что совершенно искреннее приношу покаяние⁵². // (л. 8)

№ 6 (6)⁵³

1826 года 23⁵⁴ генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Кавалергардского полка поручик *Горожанский* спрашиван и показал:

³⁸ Слова «по моим размышлениям» вписаны над строкой.

³⁹ Слова «Батеньков принят» подчеркнуты карандашом.

⁴⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴¹ Слова «корнетом Муравьевым» подчеркнуты карандашом.

⁴² Слова «в особенности» вписаны над строкой.

⁴³ Слово «адмирала» вписано над строкой.

⁴⁴ Слово «князя» вписано над строкой.

⁴⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴⁶ Слова «около четырнадцати» подчеркнуты карандашом.

⁴⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴⁸ Слово «какая-то» вписано над строкой.

⁴⁹ Далее зачеркнуто: «это».

⁵⁰ Слова «и преступления» вписаны над строкой.

⁵¹ Далее зачеркнуто: «падаю».

⁵² Ответ написан А. С. Горожанским собственноручно.

⁵³ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 24 генваря».

⁵⁴ Число вписано другими чернилами, вероятно, позднее.

В дополнение начального допроса вашего объясните с полной откровенностью следующее:

1

Какие причины побудили вас вступить в члены тайного общества? В чем заключалась ваша обязанность и кого вы сами приняли в сочлены свои?

2

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения обширных своих замыслов? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

3

Когда и у кого вы бывали на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания и кто разделял оные? // (л. 8 об.)

4

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе они были написаны и кто сочинял их?

5

Когда общество предполагало начать открытые действия свои? Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию, и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто ободрял их?

6

Не известны ли вам еще другие тайные общества, кроме Северного, как внутри России, так в Малороссии и Польше? Ежели знаете, то от кого узнали, кто члены сих обществ и какие между собою имели сношения?

7

Накануне происшествия 14 декабря у кого вы были на совещаниях и от кого вам поручено // (л. 9) было поощрять солдат не принимать присяги и восстанавливать их противу законной власти и кто еще способствовал вам в том?

8

Во время происходившего на Петровской площади неурюстройства вы говорили Одоевскому, что ваш полк идет туда же. На чем основаны были слова сии? С каким намерением вы это говорили ему и не были ли сами от кого-либо в том уверены?

9

Подходя к Одоевскому, ободряли ли вы солдат не слушать предложений о повиновении начальству и стоять противу оногo?

10

Кого заметили на площади, особенно поощрявшего солдат и чернь к продолжению неурюстройства?

11

Кто нанес смертельную рану графу Милорадовичу? Ежели сами // (л. 9 об.) не заметили сего, то не слыхали ли о том от кого-либо?

12

Сверх сего вы должны со всею справедливостию показать все то, что известно вам насчет существования тайных обществ и происшествия 14 декабря? // (л. 10).

№ 7 (7)

1 С год прежде того, как я был принят, со мною близко познакомился корнет Свистунов⁵⁵ и корнет Муравьев⁵⁶ и почти при всяком случае всегда обращалась материя о политике; да тогда еще и был у нас в полку корнет Ватковский, который тоже, не про-

⁵⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵⁶ Слова «корнет Муравьев» подчеркнуты карандашом.

тайного общества? В чем заключалась обязанность и кого я принял?

пускал случая толковать всякое распоряжение правительства в худую сторону, выказывали как хорошо в таком государстве, где есть конституция. Одним словом, что я начал верить, что главное счастье для России — когда она будет иметь конституцию. Делал сравнение, что так как бог не делает зла, а все только добро, то чтобы и государь предоставил себе делать добро, — вот пагубные причины, которые меня вовлекли в общество. К тому же времени, когда меня Свистунов ⁵⁷ принял, только что Ватковский был отправлен. Вот Свистунов ⁵⁷, приехавши ко мне, говорит ⁵⁸: «Вот отослали Ватковского ⁵⁸, их не судили». И так продолжал разговор. Так что и я начал говорить против сего отправления. (Прежде же всегда в разговорах говорили, что есть люди, которые на словах говорят хорошо, а когда кто-нибудь ему предложит способ, коим тому пособить, то как низкий человек — и назад.) Вот он мне и предлагает вступить в общество, и я согласился и погиб.

Обязанность была, чтоб стараться, как можно больше других принимать.

Принял я сам один с согласия Муравьева ⁵⁹ как старого члена, а Свистунов был в отлучке, полковника Кологривова ⁶⁰ и поручика Свиньина ⁶⁰. Вместе же с корнетом Муравьевым ⁶⁰ — ротмистра графа Чернышева ⁶⁰ и корнета князя Вяземского, у меня на квартире при мне принял Свистунов ⁶⁰ корнета Арцыбашева ⁶⁰.

2

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения обширных своих замыслов?

Кто из известных в государственной службе мог подкрепить своим участием сии надежды?

Говорили мне как Свистунов ⁶⁰, так и Муравьев ⁶⁰, что непременно надо только все военных, чтобы войско было в руках общества. Впрочем говорили, что об этом нам надо будет и когда действовать будет в свое время дано знать. Кто именно были в этом обществе членами и кого считали главными, объяснено мною в прошлом допросе, кроме не упомянул флигель-адъютанта графа Витгенштейна ⁶⁰, который считался в Кавалергардском полку и о котором я сегодня сказал при словесном допросе, которого я сам не знаю, а слышал об нем от корнета Свистунова ⁶⁰. // (л. 10 об.)

3

Когда и у кого были на совещаниях общества, в чем заключались сии совещания и кто разделял их?

Особенно времени на совещания общества не было, а просто, когда ко мне придет корнет ⁶¹ Свистунов ⁶² или корнет Муравьев, или кто-нибудь из членов Кавалергардского полка, особливо очень часто ко мне приезжал корнет Муравьев ⁶², а также и я ездил к Свистунову ⁶² и Муравьеву ⁶², и если никого посторонних нету, то мы и говорили. Главный разговор был больше всегда, кого надо стараться принять. Вот что касается, кто разделял оные совещания, то мы между собой, т. е. Свистунов ⁶², Муравьев ⁶², Анненков ⁶², Арцыбашев ⁶², князь Вяземский ⁶³; у Свистунова ⁶⁴ часто бывал Кривцов, артиллерийский офицер (чина его не знаю), где и я с

⁵⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵⁸ Слово «говорит» вписано над строкой.

⁵⁹ Слова «согласия Муравьева» подчеркнуты карандашом.

⁶⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶¹ Слово «корнет» вписано над строкой.

⁶² Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶³ Слова «князь Вяземский» подчеркнуты карандашом.

⁶⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

ним познакомился, и он у меня раза два был; еще часто у Сви-
стунова⁶⁴ бывали прапорщик свиты Муравьев⁶⁴, только не
случалось никогда, чтоб все вместе съезжались или очень редко;
но и то обыкновенно случалось, что кто-нибудь есть из посторон-
них, то и не говорили; одним словом, назначенных дней для
съездов не было, а как случится где-нибудь увидеться.

4

У кого я видел
приготовлен-
ные

Конституции,
в каком духе
они были напи-
саны и кто сочи-
нил их?

5

Когда общество
предполагало
начать свои
действия, каки-
ми средствами
думало оно
преклонить на
свою сторону
войска и произ-
вест револю-
цию и что в сем
случае замыш-
ляло употре-
бить противу
священных
особ царствую-
щей фамилии?
Кто делал о том
предложения и
кто ободрял их?

6

Не известны
ли мне еще
другие тайные
общества, кроме
Северного? Как
внутри России,
так в Малорос-
сии и Польше.
Ежели знаете,
то от кого уз-
нали, кто члены
сих обществ

Показывал мне корнет Муравьев⁶⁴ Конституцию, или, лучше
сказать, идею Конституции, которой совершенно не упомяну,
а только вот что: император — председатель или главное лицо во
всех местах — имеет волю миловать всех и всякого, род Парламен-
та английского, который если не ошибаюсь назван был вече. Им-
ператор получает на мелочные расходы два миллиона рублей
серебряных. Он главный над всеми войсками и назначает чи-
новников. Впрочем эта Конституция должна быть у Муравьева,
из слов его я приметил, что его брат, Никита Муравьев⁶⁵ оною
сочинил.

О времени, когда начнут действовать ничего не говорили, а говори-
ли, что дано будет знать в свое время, средство главное говори-
ли, чтобы преклонить солдат, то или будет сказано, что пятнад-
цать лет только служба, да притом говорили, что солдат пойдет
за офицером.

Что же касается до священных особ царствующей фамилии, то
и говорили, что они будут также царствовать, только будет Кон-
ституция.

Предложений особенных никто не делал, а одним словом, все,
что я знаю, слышал от Свиштунова и Муравьева⁶⁶, и то мельком
в разговорах. И то последнее время больше, а прежде они мне
совершенно ничего не говорили, говоря, что надо быть очень
старым⁶⁷ членом, чтобы знать все подробно. После неожиданной
кончины государя императора, говорили мне Муравьевы,
что полагают воспользоваться сим случаем, о чем я после сего
подробнее объясню. // (л. 11)

Кроме сего, которое здесь было в Петербурге, как я всеподданней-
ше докладывал⁶⁸ государю императору, было во второй армии,
а также, когда меня государь император изволил простить,
я придя домой, вспомнил ночью, что слышал, что есть и в Польше
большая секта и в южных военных поселениях⁶⁹. Тотчас поутру
пошел я к графу Апраксину и сказал ему, чтоб он об сем сейчас
доложил государю императору, и что если еще принять меры, то
чтобы не теряя времени, дабы там они не шумели, ибо в Польше,
говорят, сильная секта⁷⁰. Слышал я об оных и от корнета Сви-
стунова и корнета Муравьева. Членов их не знаю, разве что в
Польше из членов Луинин, об котором слышал от Муравьева, как
прежде докладывал и который кажется в польских войсках.

⁶⁵ Слова «Никита Муравьев» подчеркнуты карандашом.

⁶⁶ Фамилии подчеркнуты карандашом.

⁶⁷ Далее зачеркнуто: «час».

⁶⁸ Слова «всеподданнейше докладывал» написаны над строкой вместо зачеркнутого: «сказывал».

⁶⁹ Слова «и в южных...» вписаны над строкой.

⁷⁰ Слова «ибо в Польше» вписаны над строкой.

и какие между собой имели сношения?

7

Накануне происшествия 14 декабря у кого вы были на совещаниях и от кого вам поручено было поощрять солдат не принимать присяги и восставлять их противу законной власти и кто еще мне в том способствовал?

8

Во время происшедшего на Петровской площади неурейства я говорил Одоевскому, что наш полк идет туда же. На чем основаны были слова сии? С каким намерением я ⁷⁸ это говорил ему, и не был ли сам от кого-либо в том уверен?

⁷¹ Слово «корнета...» вписано над строкой.

⁷² Слова «корнета Свистунова» подчеркнуты карандашом.

⁷³ Слова «корнет Муравьев» подчеркнуты карандашом.

⁷⁴ Слова «10-го или 11-го» вписаны над строкой.

⁷⁵ Фамилии подчеркнуты карандашом.

⁷⁶ Слова «на площади» написаны над строкой вместо зачеркнутого.

⁷⁷ Слова «князь Одоевский» подчеркнуты карандашом.

⁷⁸ Слово «я» написано вместо зачеркнутого слова.

Еще прежде сего доносил, что слышал от корнета Муравьева, Свистунова ⁷¹, что еще всего считают в России четырнадцать сект. Но так как и в допросе 30 декабря 1825 года доносил, что это только вероятно для того говорили, чтобы больше привлечь. Тоже докладывал, что слышал от корнета Свистунова ⁷², что было в Москве прежде общество под названием Зеленая книжка, но они мне сказали, что они и сами не знают ничего подробного о сем обществе.

Накануне происшествия 14 декабря, целый день 13 декабря пробыл дома и нигде не был и никого из членов не видал. Но после смерти государя императора, как выше упоминал все корнет Муравьев ⁷³, говорил, что этим случаем воспользоваться думают, и в особенности, если цесаревич откажется, то тут надо непременно действовать. Не упомяну хорошенько, кажется 9-го декабря, или 10-го или 11-го ⁷⁴, приехали ко мне Муравьев с Арцыбашевым ⁷⁵ и говорили, чтоб послать за Анненковым ⁷⁶, вот, когда тот пришел, то они и стали говорить, что говорят начет и этим случаем надо непременно воспользоваться и надо, чтобы двое поехали к князю Абальянскому ⁷⁵, где и узнают об распоряжениях. Вот думали, чтоб ехать к Свистунову ⁷⁵ и с ним посоветоваться, но Муравьев ⁷⁵ говорит, что это напрасно, он всегда против, ему, говорит, просто не нравится Абальянский ⁷⁵, и так далее поговорили с час. После чего Арцыбашев ⁷⁵ и Анненков ⁷⁵ решились ехать к Абальянскому ⁷⁵, после чего я их видел у Свистунова ⁷⁵ и они рассказывали, что Абальянский ⁷⁵ говорит, что надо непременно воспользоваться сим случаем и что у них в пехоте есть приготовленные роты // (л. 11 об.). От Свистунова ⁷⁵ мы с Анненковым ⁷⁵ заехали к Муравьеву ⁷⁵, который тоже слова Абальянского ⁷⁵ повторял, после поехали домой и никого до 14-го декабря из членов более не видел.

Говоря Одоевскому ⁷⁵, что наш полк идет туда, говорил без другого намерения, как, зная, что полк действительно идет. Впрочем, я Одоевского ⁷⁵ не знал, т. е. не был с ним нисколько знаком, а слышал от корнета Муравьева ⁷⁵, что он член и, увидя его на площади ⁷⁶, я думал, что он из числа деятелей, да и он, я уверен, со мною говоря, говорил просто как с Кавалергардского полка офицером, а не знает, думаю, с кем мне его раз в театре как-то показали, говоря: «это князь Одоевский» ⁷⁷. А я, увидя его действия, будучи в Сенате, откуда хотя и не слышно было разговоров, но видно было как он декламировал.

Подходя к Одо-евскому, обод-рял ли я солдат не слушать предложений о повинности начальству и стоять противу оно-го?

10

Кого заметили на площади, особенно поощ-рявшего сол-дат и чернь к продолжению неустройства?

11

Кто нанес смер-тельную рану графу Милора-довичу? Еже-ли сами не за-метили сего, то не слыхали о том от кого-либо?

12

Сверх сего вы должны всею справедливо-стью показать все то, что из-вестно вам на-счет сущест-вования тайных обществ и про-исшествия 14-го декабря.

Лист 2-й

О четырнадцати сектах, что мне Свистунов ⁸² говорил, я полагаю, что это была просто приманка. Даже и об Обществе, о котором Муравьев говорил, вряд ли оно существовало, потому бывало в разговорах один у другого спрашивал, что же оно общество делает, какие средства, то и кончается все пустою шуткою, что если не делают ничего более, то постант.

14 декабря вставши поутру, занимался бумагами полковыми и писал письма до-мой, вдруг входит ко мне Муравьев, Анненков и Арцыбашев ⁸³ в колетах; я говорю: «откуда?» На что мне Муравьев ⁸⁴ говорит: «Вольно тебе спать, я заходил к тебе перед присягою, но ты спал. Наш полк присягал императору Николаю Павловичу, да знаешь ли, что юнкера Демидова ⁸⁴ рассказывают, что они шли мимо артиллерий-

Нет и не думал, да и некогда было, я только что мимо прошел и прямо на бульвар, где, встретя чиновника Павлова ⁷⁹ (который служит у [господина] министра юстиции), потом тотчас с ним в Сенат, где и пробыл до конца всего несчастного происшествия, и тут я совершенно увидел, какую адскую пропасть я себе изрыл, вступя в общество.

Тут много ходило во фраках, т. е. в партикулярном платье ⁸⁰ с пистолетами, но лица вовсе мне неизвестные, по крайней мере из окна не мог заметить, но знаю из офицеров видел все Адоев-ского ⁸¹, который что-то рассуждал руками к Конной гвардии.

Не знаю, говорили тут в Сенате, что по графу Милорадовичу выстрелили, но никто не говорил, что он ранен и кто выстрелил, и я на другой день услышал только, что он ранен.

Насчет существования тайных обществ я уже объяснял и докла-дывал государю императору, что говорили Свистунов и Му-равьев, что во второй армии очень много членов и что они связы-вались все в Киеве на контрактах, где и приезжали с Польской секты. И тут у них было сообщение, чтобы касаться до секты в южных поселениях, то это все одно продолжение, все одна сек-та. // (л. 12)

⁷⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸⁰ Слова «т. е. в партикулярном платье» вписаны над строкой.

⁸¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸² Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸³ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁸⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

ских казарм, то один офицер артиллерийский их остановил и сказал, что служит у вас в полку, что мы не присягали⁸⁵. Вот он мне и стал говорить, чтоб поехал мимо артиллерийских казарм на Литейный и мимо Конной гвардии, потому что говорили, что⁸⁶ конногвардейские солдаты любят великого князя Константина Павловича, да и вообще, узнавши, что в городе делается, мы в колетах, нам неловко ехать; так как мне долго запрягать, то корнет Муравьев⁸⁷ говорит: «Возьми мои сани». Вот я на его санях поехал мимо артиллерийских на Литейном казарм, по Невскому проспекту на площадь и мимо Конной гвардии. Идут конно-гвардейские солдаты, я подозвал одного унтер-офицера и спрашиваю: «Что присягали?» «Присягали», — был его ответ. Поехали к Измайловским казармам, по Вознесенскому проспекту, дабы проехать еще мимо двух полков и возвратиться домой по Фонтанке. Приехав в Измайловский полк, нашел, что там присягают и очень смиренно, но только как дошло до имени императора, то и начали шуметь, вот я ту же минуту в сани и поехал. Остановился возле Московского полка⁸⁸ и спрашиваю, что тут присягают, нет, что же не началась присяга? «Нет, остановилась». Вот я приезжаю домой и рассказываю им все, что видел и что слышал. Вот они и говорят: «Надо у нас что-нибудь сделать».

// (л. 12 об.)

Натурально ничего нельзя, особенно потому, что наш полк присягал, но по крайней мере поговорить, чтобы про нас не сказали, что мы ничего не делали. Муравьев говорит: «Вот как действуют, а говорили и спорили со мною, что ничего не может быть». В это время граф Апраксин⁸⁹ едет домой, вот он и говорит: «Ступай к нему и узнавши, что делается и не время ли полку выезжать». Я пошел к графу Апраксину⁸⁹, только его не было дома. Он прямо прошел к генерал-адъютанту Депрерадовичу⁸⁹. Проходя мимо часового, который стоит у квартиры его, говорю ему: «Ты присягал, а смотри верен ли манифест и может быть Константин Павлович не отказывается». Пришел домой и рассказываю мое похождение. Вот Муравьев и говорит, что надо как-нибудь между солдатами это известие распустиť. Я говорю, что у меня есть унтер-офицер Михайлов⁹⁰, которому можно сказать. Вот он говорит: «Теперь рано, узнает, а надо, когда полку велют выезжать, то тогда ты и скажи ему, а не раньше». В это самое время и закричали, чтоб седлать лошадей. Вот Муравьев и говорит: «Теперь можно, пошли за унтер-офицером и скажи ему». Я послал за унтер-офицером и говорю ему опять то же, что говорил часовому с подробностью. Я сказал, что я не говорил, чтоб он говорил, чтоб не седлали лошадей. Действительно он ослушался, если сие говорит. Впрочем моя вина так велика, что хотя бы десятую часть того делал, что сделано мною, то все уже я бы был великий преступник. А сам, вышедши и дожидаясь, пока мне подадут дрожки, я еще тоже самое говорил бегущим на конюшню солдатам. Я в допросе показал трем, но по настоящему двум, и то ни один из них не слышал порядочно, что я им говорил. После сего поехал на дрожках на Литейный, на Фонтанку, чтоб увидеть, что делается возле полков. Доехал до Чернышева моста, переехал чрез мост, на противную сторону Фонтанки, где лежат казармы. Видел едущего великого князя Михаила Павловича. Доехав до Измайловского моста, вижу все тихо, поворотил по Вознесенскому проспекту к площади, подъезжал к деревянному строению, которое сделано вокруг Исакиевского собора, тут идет, вижу, полк // (л. 13) и шел Павловский и нельзя проехать, вот я кругом поворотил, и, так как полиция не пускала на экипаже, то я отослал дрожки возле Конногвардейского манежа и пошел пешком. Проходя мимо бунтующих прямо по бульвару, как выше упомянуто, и с Павловым пошел в Сенат, где и пробыл пока все кончилось, а там, не найдя вскорости своих дрожек, взял извозчика, я возвратился домой. Послал сейчас за унтер-офицером Михайловым и сказал ему, чтобы он никак больше никому не говорил.

После сего до 19-го числа ничего особенного не делал, а в оный день, представ пред лицом монарха, и повинулся в своем страшном преступлении, в которое был

⁸⁵ Слова «что мы не присягали» подчеркнуты карандашом.

⁸⁶ Слово «что» вписано над строкой.

⁸⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸⁸ Слова «Московского полка» подчеркнуты карандашом.

⁸⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

заведен. Заблуждался. Что я не упомянул об унтер-офицере Михайлове⁹¹, то клянусь самим богом, что я не помню, как я взшел к государю императору и как от него вышел.

После думал сказать графу Апраксину, но начал размышлять, что главное мое одно⁹² преступление, что я был в секте, а второе, что я говорил столь преступные вещи, полагаю, что уже все равно преступник одному мне или десятерым этакою вещь осмелился сказать.

Не имею ничего сказать в свое оправдание, величайший преступник, Надежда одна всемилостивейшее государя императора милосердие⁹³. // (л. 14)

№ 8 (8)⁹⁴

1826 года апреля 28-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Горожанский* спрашиван и показал.

Корнет Свистунов утвердительно показывает, что вы знали от него и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества о введении в государстве Республиканского правления с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии. В сем случае Комитет требует откровенного и положительного показания вашего: точно ли знали вы и разделяли означенное намерение Южного общества // (л. 14 об.) и кому именно из членов вы сообщили о сем и кто с оным также был согласен?

Сверх того Комитету известно:

а) Что подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге в 1824 году по сведению о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал их⁹⁵, не хотят ли в том ему содействовать // (л. 15), сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то намерение свое оставит. Свистунов и Вадковский были на сие согласны. В то же время он, Матвей Муравьев, предупредил о сем Артамона Муравьева, служившего в кавалергардском полку, который равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

с) При сем случае Вадковский говорил, что когда жил он в Новой // (л. 15 об.) деревне и имел тогда духовое ружье, то приходила ему мысль посягнуть на жизнь покойного государя.

д) Он же, Вадковский, в марте или апреле 1824 года, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что устанавливается республика. Спросивши Матвея Муравьева, Свистунова, Кривцова и Депрерадовича о их мнении и готовности участвовать в том, прибавил, что если бы // (л. 16) общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать.

Противу сего Комитет равным образом требует откровенного и обстоятельного показания вашего, что именно, когда и от кого известно вам было о вышеизложенном, и какое участие вы принимали в намерении Матвея Муравьева и в предложении Вадковского о начале действий во дворце на бале, а также кому вы об оном сообщали и кто одобрял сие и готов был участвовать? // (л. 16 об.)

На сие честь имею донести: что корнет Свистунов мне предлагал вступить в общество, которое имеет намерения ввести в России Конституцию, а о республиканском обществе не говорил. А равно и касательно намерения подполковника Матвея Муравьева-Апостола (которого я не знаю вовсе и никогда не видал), я никогда ни от кого не слыхал, то же не слыхал, что Артамон Муравьев ему хотел содействовать. Что Вадковский

⁹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹² Слово «одно» вписано над строкой.

⁹³ Показание написано А. С. Горожанским собственноручно.

⁹⁴ Вверху листа пометы чернилами: «Очную ставку с Свистуновым» и «Читано 29 апреля».

⁹⁵ Слово «их» вписано над строкой.

имел духовое ружье и хотел посягнуть на жизнь покойного государя и что он, Вадковский, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале Зимнего дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что устанавливается республика, ничего он не слышал, да и был принят в общество корнетом Свистуновым, когда уже у нас в полку не было Вадковского. Разговор сей, как здесь сказано, был в марте или апреле 1824 года, а они меня втащили в проклятое сие общество в июле 1824. // (л. 17)

№ 9 (9)

1826 года апреля 30 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *корнету Свистунову с поручиком Горожанским* в том, что первый утвердительно показывает, что в июле 1824 года в Новой деревне, открыл он Горожанскому преступную цель Южного общества, состоявшую во введении в России республиканского правления, а несколько времени после того повторял пред ним слышанное от Вадковского, что для введения республиканского правления можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале. Там истребить священных особ императорской фамилии и разгласить, что устанавливается республика, но, что Горожанский осуждал слова его, с тех же пор Свистунов не помнит, чтобы повторял более оные. Напротив того поручик Горожанский говорит, что Свистунов предлагал ему вступить в общество, которое имело намерение ввести в России Конституцию, а о республиканском намерении общества не говорил.

На сей очной ставке утвердили:

<i>Корнет Свистунов</i>	<i>Поручик Горожанский</i>
утвердил свое показание.	остался при своем показании.
Корнет Свистунов ⁹⁶	Поручик Горожанский ⁹⁶ // (л. 18)

№ 10 (10)

1826 года мая 9 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка г[осподину] поручику Горожанскому вопросные пункты.

Противу показаний ваших корнет Александр *Муравьев* утвердительно говорит.

1) Что он не делал вам внушений относительно либеральных понятий, ибо вы были постарее, опытнее его и один из горячих членов.

2) Когда по молодости своей, он, Муравьев, охлаждался в ревности к обществу, то вы часто подстрекали его; в доказательство чего он приводит прием ротмистра графа Чернышева, которого вы заставили Муравьева принять у себя на квартире и часто упрекали его в бездействии.

3) Противу слов ваших, что он и Свистунов говорили вам, дабы стараться приобретать членов из военных преимущественно, чтобы войско было в руках общества, Муравьев отвечает, что это было общее с вами мнение, а не одних их. // (л. 18 об.)

4) Что при чтении Конституции — сочинения брата его, Никиты Муравьева, она по умеренности своей не нравится вам ⁹⁷ и вы ссылались на Конституцию Пестеля, которая была гораздо либеральнее.

5) Что о существовании Южного общества он знал и от вас, и что считал вас принадлежащим к Южному обществу.

В сем случае Комитет требует откровенного, по чистой совести показания вашего, о справедливости вышеизложенного с присовокуплением и того: от кого известна вам была Конституция Пестеля; читали ли вы ее или от кого-либо слышали о содержании оной и одобряли ли ⁹⁸ вы ее? А также, точно ли вы принадлежали к числу членов Южного общества; с какого времени и каким образом присоединились к оному // (л. 19)

⁹⁶ Показания подписаны П. Н. Свистуновым и А. С. Горожанским собственноручно.

⁹⁷ Слово «вам» вписано над строкой.

⁹⁸ Слово «ли» вписано над строкой.

На сие честь имею донести: 1) что прежде вступления моего в общество и знакомства моего с членами оною я не имел никаких либеральных мыслей, а что вступая в общество, я действительно полагал, что счастье России зависит от Конституции. Каюсь в моем прегрешении. И прошу у государя императора помилования; 2) честь имею донести, что как мог я его подстрекать, когда они гораздо старше меня членами. Касательно же приема ротмистра графа Чернышева, то оный действительно принят у меня⁹⁹ на квартире. И я при допросе 23 генваря честь имел докладывать, что я его обще с корнетом Муравьевым принял. А чтобы я его мог заставить, то это даже не может быть; 3) честь имею донести, что я уверен, что это мнение и имя передано от тех вероятно, кем они приняты и так далее, ибо полагаю, что это уже принадлежало цели общества, а я что знаю, то знаю от них двух; 4) честь имею донести, что мне действительно Конституция брата его, Никиты Муравьева, не нравилась и тогда, находил я ее пустою, как заблужден не был. И при допросе 23 генваря докладывал, что она пустая, но не потому, что она не так либеральна. И ссылок никаких на Конституцию Пестеля не делал, ибо не знаю вовсе Конституции Пестеля. Ему же, корнету Муравьеву, я не помню, что я делал, какие-нибудь замечания насчет Конституции брата его, Никиты Муравьева, признаюсь, совестился и не хотел опорочивать.

5) Честь имею донести: что я от них же, от корнета Свистунова и корнета Муравьева, слышал, что есть члены на юге, т. е. просто говорили во второй армии, но я полагал, что это все равно, и не понимаю, как это произошло разделение, а как он, корнет Муравьев¹⁰⁰, меня считал, этого я не знаю. Сверх того честь имею донести на прибавления: что мне Конституция Пестеля ни от кого неизвестна, ее никогда не читал; и содержание оной ни от кого не слыхал; и потому мнения моего не мог об ней говорить, а касательно, что принадлежал ли я к числу членов Южного общества, то я не знаю более ничего, как только, что меня принял, как и прежде докладывал, корнет Свистунов. И переходов никаких не делал ни коим образом¹⁰¹. // (л. 20)

№ 12 (12)¹⁰²

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Кавалергардского полка корнету *Муравьеву* с поручиком *Горожанским* в том, что первый из них, между прочим, показал: 1) Когда по молодости своей он, *Муравьев*, охладевал в ревности к обществу, то *Горожанский*, будучи горячим членом, часто подстрекал его, в доказательство чего приводит и прием ротмистра графа Чернышева, которого *Горожанский* заставил его, *Муравьева*, принять у себя на квартире и часто упрекал его в бездействии. 2) Что слова о старании приобретать членов преимущественно из военных, дабы войско находилось в руках общества, были общее мнение его, *Муравьева*, со *Свистуновым* и *Горожанским*, а не двух первых. 3) Что при чтении Конституции брата его, Никиты Муравьева, она не нравилась по умеренности своей и что *Горожанский* ссылался на Конституцию Пестеля, которая должна быть гораздо либеральнее // (л. 20 об.) 4) Что о существовании Южного общества он знал и от *Горожанского*, который сам несколько раз говорил, ему, *Муравьеву*, что он (*Горожанский*) принадлежит к оному.

Противу сего *Горожанский* отвечал: 1) Что он не мог подстрекать *Муравьева*, когда он был старше его членом, а также не мог заставить его принять графа Чернышева, хотя это точно происходило на квартире его, *Горожанского*. 2) Что мнение о преимущественном приеме членов из военных он только знал от двух: от *Свистунова* и *Муравьева*. 3) Что Конституция капитана Никиты Муравьева действительно не нравилась ему, но не потому что она не так либеральна, а потому что он считал ее пустою. Ссылку ж на Конституцию Пестеля не делал, ибо вовсе не знаком с оной.

⁹⁹ Слова «у меня» написаны по стертому.

¹⁰⁰ Слова «корнет Муравьев» вписаны над строкой.

¹⁰¹ Ответ написан А. С. Горожанским собственноручно.

¹⁰² Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 2 Муравьев».

4) О том, что во 2-й армии есть члены, он, Горожанский, слышал также от двух корнетов, *Муравьева* и *Свистунова*, но не знал, что тут есть какое-либо разделение. О принадлежности // (л. 21) своей к Южному обществу ничего более не знал, кроме того, что был в члены принят *Свистуновым*, но переходов никаких не делал.

На сей очной ставке:

Корнет *Муравьев*

утвердил свое показание

Корнет *Муравьев* ¹⁰³

Поручик *Горожанский*

остался при своем показании, кроме того, что означенное во 2-м пункте мнение насчет приема членов преимущественно из военных разделял, но мысль была *Свистунова* или *Муравьева*.

Поручик *Горожанский* ¹⁰³ // (л. 3)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от [господина] Кавалергардского полка поручика *Горожанского* показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники? // (л. 3 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда у кого, и где именно?

Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На сие честь имею донести: на 1-е. Имя мое *Александр*, отчество *Семенов* (*Семенович*), от роду двадцать пять лет. На 2-е. Вероисповедания греко-российского. Бывал почти всякий год у святого причастия, кроме прошлого великого поста. Был в господом проклятом обществе и потому не пошел исповедаться, ибо открыть должен был сию шайку, завлекшую меня в погибель. На 3-е. После происшествия неистового, бывшего 14 декабря прошлого 1825 года, увидя свое пагубное заблуждение и притом в сердце совершенное раскаяние пред всемогущим богом и августейшим монархом.

Прежде всего спешил принести присягу // (л. 4) его императорскому величеству, что и исполнил 16 декабря прошлого 1825 года в полковой нашей церкви. При бывшем того числа дежурным при полку ротмистре *Кожине*. На 4. Воспитывался я в *Дерптском* университете. На 5. В предметах, к военной части относящихся. На 6. Более нигде лекций не слушал. На 7. Свободный образ мыслей заимствовали, как и прежде честь имел доносить при допросе 23 генваря, от корнета *Свистунова*, корнета *Муравьева*, и некоторым образом от бывшего у нас в полку *Ватковского*, как и прежде честь имел доносить¹⁰⁴.

¹⁰³ Показания подписаны *А. М. Муравьевым* и *А. С. Горожанским* собственноручно.

¹⁰⁴ Показание написано *А. С. Горожанским* собственноручно.

- Выписка из показаний на поручика Горожанского
Член общества (82). Пок[азание] 1.
- Васильчиков*
- Член общества (78). 1 пок[азание] и с[трианица] 4 на обор[оте].
Слышал о тайном обществе от Горожанского, которого и просил
впредь об оном не упоминать (74). Пок[азание] 1.
- Чернышев*
Кологривов
- Был в отпуску 19 сентября и готовился отправиться в путь, как
Горожанский сказал, что существует тайное общество, пригла-
шал взойти в оное, но он ему ничего не отвечал (73). По[казание] 1.
Член общества (72). Пок[азание] 1. На об[ороте] 1 с[трианицы].
- Свиньин*
- Член общества (61). Пок[азание] 1. С[трианица] 1 и с[трианица] 3.
Принят им в тайное общество в ноябре или декабре 1824 года.
С[трианица] 11 на об[ороте].
- Ник[ита]*
Муравьев
Свистунов
- Член общества (59). Пок[азание] 1. С[трианица] 1 на об[ороте]
и с[трианица] 9, пун[кт] 6.
- Вадковский*
- В мае втянут был в общество Горожанским, для сношения к
оному, уверял его, что цель и намерение общества суть введение
нового правительства, даровавшего вольность всем... (50). По-
к[азание] 1.
- Вяземский*
- Член общества (172). С[трианица] 5.
- Кривцов*
- Член общества (46). С[трианица] 6 на об[ороте].
- Аненков*
- Член Южного общества (24). С[трианица] 16. О намерениях 14 де-
кабря был известен, но лично в оном не участвовал.
- Оболенский*
- Член общества (46). 1 пок[азание] // (л. 22 об.)
- Депрерадович*
- Поручик Горожанский Высочайшим приказом 7 июля 1826 года (в дополнение
к приказу) переведен в Кизильской гарнизонный баталион тем же чином с выдер-
жанием в крепости еще четыре года.
- При сем следует копия с докладной государю императору записки с высочайшею
резолуцею.

Над[ворный] сов[етник] Ивановский

О поручике
Кавалергард-
ского полка
Горожанском

Копия

Горожанский сознался, что года полтора тому назад принят
в общество корнетом Свистуновым, цель оного была введение
в России конституции с тем, чтобы императорский дом оставался
царствовать с ограничением, более ему ничего не открыто.

Напротив того, Свистунов показал, что он открыл Горожанскому в июле м[есяце]
1824 года цель Южного общества — введение республиканского правления, а не-
сколько времени после того повторил пред ним слышанное от Вадковского, что
для введения республиканского правления можно бы воспользоваться большим ба-
лом в Белой зале, там истребить священных особ императорской фамилии и раз-
гласить, что устанавливается республика, но что Горожанский осуждал слова его.
По отрицанию Горожанского дана ему очная ставка с Свистуновым, на которой
каждый остался при своем показании.

Сверх того корнет Александр Муравьев показал, что Горожанский // (л. 23 об.)
будучи горячим членом, подстрекал его, Муравьева, когда ревность его к обществу
начинала охладевать, в доказательство сему приводит он прием ротмистра графа
Чернышева, который по настоянию Горожанского принят им, Муравьевым, что
при чтении Конституции брата его, Никиты Муравьева, она ему, Горожанскому,
не нравилась по умеренности своей и что он ссылался на Конституцию Пестеля,
которая должна быть гораздо либеральнее, что ему известно существование общест-
ва на юге, ибо сам несколько раз говорил ему, Муравьеву, что он принадлежит
к оному. Напротив сего, Горожанский, отрицая показания Муравьева, объясняет,
что Конституция Никиты Муравьева действительно ему не нравилась, но не пото-
му что она не так либеральна, а потому что он считал ее пустою; на Конституцию ж

Пестеля не ссылался, ибо вовсе ее не знал, равно ему неизвестно никакого разделения обществ, а слышал от Муравьева и Свистунова, что есть члены во 2-й армии, о принадлежности // (л. 24) своей к Южному обществу ничего более сказать не может кроме того, что был в члены принят Свистуновым, но переходов никаких не делал.

Показание сие Горожанский подтвердил и на очной ставке, данной ему с корнетом Муравьевым.

Далее Горожанский объясняет, что принял в члены полковника Кологривова и поручика Свиньина, а вместе с Муравьевым, кроме вышеупомянутого графа Чернышева, приняли князя Вяземского; также в квартире его принят Арцыбашев. Горожанский на совещаниях ни у Рылеева, ни у князя Оболенского не был; о всем, что он знает, слышал от Муравьева и Свистунова и то мельком в разговорах. По смерти покойного императора Муравьев говорил ему, что этим случаем думают воспользоваться и положено было возбудить в полках упорство к присяге.

14 декабря по побуждении Муравьева уже после присяги, он поручил унтер-офицеру Михайлову говорить людям, что манифест фальшивый и что цесаревич // (л. 24 об.) от престола не отказывается. Лично сам говорил то же часовому, стоявшему у генерала Депрерадовича и некоторым людям.

В каре возмутителей не был, но проходя мимо, брал за руку князя Одоевского, на вопрос коего, что ваш полк, отвечал: «идет сюда». После ушел в Сенат и пробыл там, пока все кончилось.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим гвардейским корпусом, видно, что Горожанский во время присяги при своей команде не был, а по окончании оной возвратился домой и спрашивал у некоторых нижних чинов, присягали ли они. Получив утвердительный ответ, он говорил: Напрасно. И что они обмануты. Также сими сведениями подтверждается и то, что он посылал унтер-офицера Михайлова уговорить нижних чинов, чтобы они не выезжали. Горожанский присягал 15-го числа.

Верно над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре года в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон.»

число
бумаг

1. Допр
2. Вопр
3. Отве
4. Вопр
5. Вопр
6. Отве
7. Вопр
8. Прос
9. Вопр
10. Коп
11. Вып

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. С. ГОРОЖАНСКОГО

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Александр Семенович Горожанский сам явился к государю. 29 декабря он был допрошен Левашовым. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов. Продолжая линию «раскаивающегося» А. С. Горожанский в своих письменных показаниях, которые были зачитаны в Следственном комитете 1 января 1826, показал на Батенькова, Абакумова, Мордвинова (док. № 3/3).

24 января 1826 года на заседании Следственного комитета вновь зачитываются ответы А. С. Горожанского об участии своем в восстании 14 декабря и о значительной активности И. А. Анненкова в этот день ¹⁵⁵.

6 февраля 1826 г. в Следственном комитете читали показания И. Ю. Поливанова, где описывалась церемония приема П. И. Пестелем в 1824 г. в тайное общество кавалергардских офицеров, в том числе и Горожанского ¹⁵⁶.

30 апреля и 12 мая 1826 года были даны очные ставки А. С. Горожанскому с А. М. Муравьевым и П. Н. Свистуновым. А. С. Горожанский продолжал отрицать показания А. М. Муравьева и П. Н. Свистунова.

4 июля 1826 года высочайшим приказом А. С. Горожанский был переведен тем же чином в Кизильский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости четыре года ¹⁵⁷.

Следственное дело А. С. Горожанского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 84. Согласно современной нумерации в деле 23 листа, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 21 лист, не учтя документ № 1, который был составлен позже.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. С. Горожанского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 84.

1. Дело № 278 «Архив декабристов. Копии с разных писем», л. 40 (письмо от 4 января 1826 г.)
2. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лиц имеющихся», л. 108 (показание без даты)
3. Дело № 39 «По отношению г. начальника Главного штаба его величества и дежурного генерала с докладными записками», л. 20—20 об. (показание без даты).
4. Дело № 133 «Об адъютанте генерал-адъютанта Закревского Путяте», л. 10 (показание от 25 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. ПАЛИЦЫНА

Первые сведения об участии ^{стелам} Сергея Михайловича Палицына в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 года из показаний П. П. Коновницына ¹⁵⁸. 1 января 1826 года был дан приказ об аресте С. М. Палицына ¹⁵⁹, 2 января он был арестован и направлен к начальнику Главного штаба Дибичу ¹⁶⁰.

3 января 1826 года в Комитете был заслушан 1-й допрос и решено С. М. Палицына допросить в «присутствии Комитета» ¹⁶¹.

13 января 1826 года он был допрошен в Следственном комитете. Получив новые сведения о существовании в Казани тайного общества (док. 6/4), было решено: «сие поставить на вид губернатору (Казани), тем, чтобы он употребил возможные меры к открытию оного...» ¹⁶². По этому же поводу были даны дополнительные вопросы Каховскому (док. 7/5). П. Г. Каховский ответил отрицательно (док. 8/6).

9 марта 1826 года Следственный комитет задал новые вопросы С. М. Палицыну, уточняющие его деятельность 14 декабря 1825 года, на которые он подробно ответил (док. 11/9).

Высочайшим приказом 7 июля 1826 года С. М. Палицын переведен тем же чином в Петровский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости один год ¹⁶³.

Следственное дело С. М. Палицына хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 86. Согласно современной нумерации в деле 18 листов, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела.

¹⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 99 об.

¹⁵⁶ Восстание декабристов, т. XIII. М., 1975, с. 56.

¹⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 12.

¹⁵⁸ Восстание декабристов, т. XV, с. 113.

¹⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 39.

¹⁶⁰ Там же, л. 41—41 об.

¹⁶¹ Там же, л. 44.

¹⁶² Там же, л. 71 об.

¹⁶³ Там же, д. 28, л. 12.